

Научная статья. Исторические науки
УДК 94(597)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-219-235

КОНЕЦ «РИСОВОГО ЧУДА» – ИЛИ ЕГО НОВОЕ ДЫХАНИЕ? ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕСТА РИСА В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОГО ВЬЕТНАМА

Мария Николаевна ЩЕРБЕНКО¹

¹ ИКСа РАН, Москва, Россия,
Maria-Shcherbenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4643-1518>

Аннотация: Благодаря аграрным реформам конца XX в. Вьетнам из страны-импортера риса превратился в одного из ведущих мировых производителей и экспортеров, совершив т.н. «рисовое чудо». Однако современные государственные стратегии развития отрасли предполагают сокращение посевных площадей, производства и экспорта этой культуры. В статье анализируются причины данного поворота: истощение потенциала интенсивного роста, падение рентабельности, экологические последствия химизации, климатические риски для дельты Меконга и Красной реки, а также усиление конкуренции на мировых рынках. Представлена оценка государства на сложившиеся вызовы. Сделан вывод о трансформации рисовой отрасли СРВ и переходе «рисового чуда» к новому этапу развития с упором на премиальные сорта и органическое низкоуглеродное производство.

Ключевые слова: Вьетнам, рис, рисоводство, аграрный сектор, сельское хозяйство, аграрная политика, устойчивое развитие, экспорт сельскохозяйственной продукции

Для цитирования: Щербенко М.Н. Конец «рисового чуда» – или его новое дыхание? Трансформация места риса в экономике современного Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, № 2 (71). С. 219–235. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-219-235

Original article. Historical science

THE END OF THE “RICE MIRACLE” – OR ITS NEW BREATH? THE TRANSFORMATION OF RICE’S ROLE IN THE ECONOMY OF MODERN VIETNAM

Maria N. SHCHERBENKO¹

¹ IKSA RAS, Moscow, Russia,
Maria-Shcherbenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4643-1518>

Abstract: Thanks to agrarian reforms in the late 20th century, Vietnam transformed from a rice-importing country into one of the world’s leading producers and exporters of rice, achieving the so-called “rice miracle”.

However, current state strategies for the industry's development envisage a reduction in rice acreage, production, and exports. This article analyzes the reasons behind this turnaround: the exhaustion of intensive growth potential, declining profitability, environmental consequences of chemicalization, climate risks for the Mekong and Red River deltas, intensified competition on global markets. An assessment of the state's response to these challenges is provided. The article concludes that the rice industry of the SRV is undergoing a structural transformation, and the "rice miracle" is moving to a new stage of development focused on premium rice varieties and organic, low carbon production.

Keywords: *Vietnam, rice, rice cultivation, agriculture, agrarian policy, sustainable development, agricultural exports*

For citation: Shcherbenko M.N. The End of the "Rice Miracle" – or its New Breath? The Transformation of Rice's Role in the Economy of Modern Vietnam. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, T. 2, № 2 (71). Pp. 219–235. DOI: 310.31696/2072-8271-2026-2-2-71-219-235

Вьетнам принадлежит к числу колыбелей мирового рисоводства и является одной из главных «рисовых держав» земного шара. Как и многие другие азиатские государства, страна по сей день отводит рису особое место в своей культуре, социуме, экономике. Это и национальный символ, и важнейший продукт питания, и значимый экспортный товар. Посевные площади под рисом составляют порядка 7 млн га (свыше 60% всех пахотных земель страны), и для более чем 20 млн граждан Вьетнама производство данного злака служит источником средств к существованию.

Историческая ретроспектива

Еще немногим менее полувека назад ситуацию, сложившуюся в рисовой отрасли Социалистической Республики Вьетнам, можно было без преувеличений назвать катастрофической. К моменту окончания военных действий и объединения страны развитие национального сельского хозяйства сопровождалось серьезным кризисом: по данным ООН на 1977 г., вследствие природных катаклизмов и разрушения ирригационной инфраструктуры дефицит риса во Вьетнаме превышал 1 млн т, и вплоть до середины 1980-х гг. государству ежегодно требовалось импортировать более 1,5 млн т этой ключевой культуры. В целях достижения продовольственной безопасности и самообеспеченности рисом власти стали стимулировать производство риса посредством ценовой и кредитной политики, закреплять за данной культурой значительные

посевные площади; был ограничен перевод полей под альтернативные культуры и введены обязательства для крестьян по соблюдению установленных норм посевов. Уже к началу 1980-х гг. под рисом находилось 5,6 млн га, или свыше 60% всех пахотных земель страны, – однако валовый сбор не превышал 11,6 млн т.¹ Кардинальный перелом в развитии рисовой отрасли СРВ произошел во второй половине 1980-х гг. с провозглашением политики «Обновления», направленной на постепенную либерализацию хозяйственной системы и усиление рыночных стимулов. В аграрном секторе была внедрена система долгосрочного землепользования, расширены права крестьян на распоряжение своей продукцией. Данные меры привели к быстрому росту сельскохозяйственного производства, поскольку теперь крестьяне напрямую зависели от результатов своего труда. Уже к 1989 г. Вьетнам не только полностью обеспечил собственные потребности в рисе, произведя 19 млн т этой культуры, но и впервые вышел на мировой рынок в качестве ее экспортера, поставив за рубеж 1,4 млн т продукции. А к середине 1990-х гг. рисовая отрасль страны превратилась в важный источник валютных поступлений, сыграла важную роль в процессе социально-экономической стабилизации и подъема страны, обеспечив занятость свыше двух третей населения и оказав положительное влияние на повышение качества их жизни. Рис окончательно закрепился в качестве главной сельскохозяйственной культуры страны. Масштаб произошедшей аграрной трансформации наглядно иллюстрируют следующие цифры: если в 1990 г. валовый сбор риса составлял 19,2 млн т, то к 2000 г. он увеличился до 32,5, а к 2012 г. – уже до 42. С 5,6 до 7,67 млн га возросли площади под данной культурой². Рост производства сопровождался внедрением передовых разработок в области селекции и агротехники, в т.ч. переходом на высокоурожайные сорта риса с коротким циклом вегетации (90-100 дней), а также расширением орошения, что позволило во многих районах собирать по два-три урожая в год. Апофеозом вьетнамского рисоводства стал 2015 г., когда валовый сбор зерна достиг рекордных 45 млн т.

Таким образом, в сжатые сроки СРВ удалось выйти из хронического дефицита продовольствия и стать одним из ключевых производителей риса. Данный феномен в научной литературе и публицистике получил название «рисовое чудо». В настоящее время Вьетнам занимает 5-е место в мире по выращиванию этой культуры, уступая лишь Китаю, Индии, Индонезии и Бангладеш, и 3-е – по ее экспорту, периодически обгоняя укоренившийся вслед за Индией Таиланд. По данным Министерства сельского хозяйства и окружающей среды СРВ

покупателями вьетнамского риса стали более 190 стран и территорий. В целом же за прошедшую четверть века объем экспорта риса из страны вырос с 3,5 до 8 млн т, а доходы от него – с 640 млн до 4 млрд долл.

Парадоксы экспорта как внешние проявления исчерпания модели

Тем не менее, если посмотреть на динамику внешних поставок Вьетнама за последние 15 лет (рис.1), можно заметить, что экспорт достаточно волатилен, подвержен колебаниям как по объему (4,81-9,03 млн т), так и по стоимости (2,16-5,8 млрд долл.). Особенно бросаются в глаза заметные ценовые расхождения при сопоставимых объемах продаж: в 2012, 2023 и 2025 гг. практически одни и те же 8 млн т продукции были реализованы за 3,67, 4,68 и 4,1 млрд долл. соответственно, – что свидетельствует о высокой чувствительности СРВ к колебаниям мировой конъюнктуры.

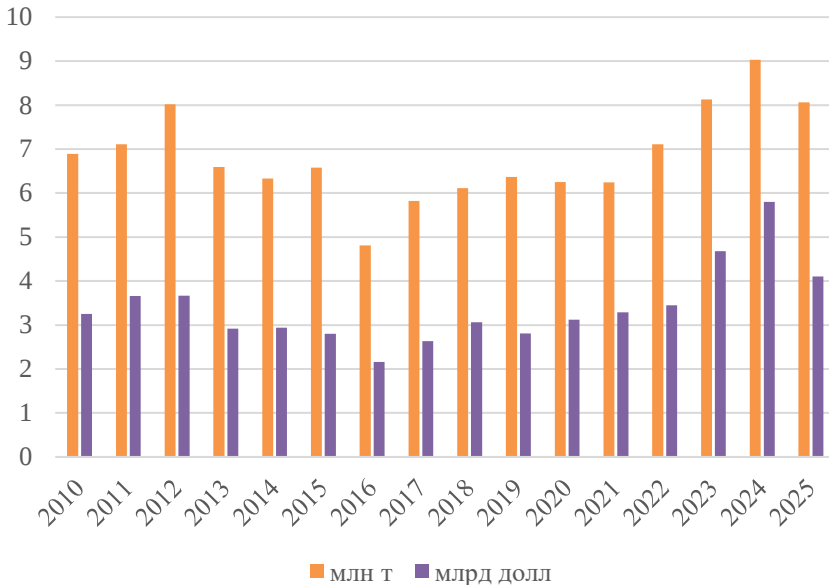

Рисунок № 1. Динамика экспорта риса в период 2010–2025 гг.
Источник: Главное статистическое управление СРВ

Главным источником этой волатильности выступает политика стран-конкурентов Вьетнама по экспорту, прежде всего Таиланда, Камбоджи, Пакистана, Индии. Последняя, будучи крупнейшим

поставщиком белого риса на мировой рынок, обладает малой себестоимостью производства вкуче со значительными государственными запасами зерна, что позволяет ей фактически задавать нижнюю границу мировых цен. Несмотря на относительную дешевизну, вьетнамский белый рис в сравнении с индийским неконкурентоспособен; он в среднем на 10-15 долл. дешевле (365 против 350 долл./т) и находится примерно на уровне пакистанского³. Можно заметить, что именно в периоды активного присутствия индийской продукции на рынке Вьетнам теряет свои экспортные позиции: так, к примеру, спад до 4,8 млн т и 2,16 млрд долл. в 2016 г. во многом совпал и с усилением индийского предложения. Напротив, введение Нью-Дели ограничений на экспорт белого риса в 2023 г. привело к скачку мировых цен и позволило Вьетнаму существенно нарастить как физические объемы поставок, так и валютную выручку (до 4,68 млрд долл. в 2023 г. и 5,8 млрд долл. в 2024 г.), вытеснив Таиланд с прочно занимаемой им второй позиции. Однако уже в 2025 г., по мере смягчения экспортных ограничений и возвращения индийского риса на рынок, показатели СРВ заметно «просели», опустившись до 4,1 млрд долл. В премиальной же нише Республика сталкивается с давлением со стороны Таиланда и Камбоджи. При выигрыше по цене (в 2025 г. тонна ароматного жасминового риса продавалась в среднем за 450 долл., тогда как камбоджийского Phka Malis – за 835 долл./т, а тайского Hom Mali – за 1170)⁴ вьетнамский рис уступает конкурентам по качеству; не обладает столь же сильным и узнаваемым брендом, который был бы знаком зарубежным покупателям. Таким образом, страна де-факто оказывается с двух сторон зажата «в тиски»: она не обладает устойчивым преимуществом ни в нижнем ценовом сегменте, где ее теснят Индия и Пакистан, ни в более высоком, где ее зачастую опережают соседи по региону.

Сложившаяся ситуация усугубляется высокой концентрацией экспортных потоков. Как видно на графике (рис. 2), до 70-80% всех поставок вьетнамского риса традиционно приходится всего на 5-6 стран, причем на одни только Филиппины – до 40-45%. Такая зависимость от ограниченного круга покупателей (к тому же, надо заметить, в большинстве своем представленных развивающимися странами и крайне чувствительных к стоимости продукции) ставит Вьетнам в уязвимость перед колебаниями их спроса и покупательной способности, сужает пространство для «ценового» маневра. Резкая активизация государственных закупок со стороны стран Нусантары в периоды неурожая и дефицита сменяется столь же резким их сворачиванием при восстановлении внутреннего производства или смене регуляторной политики.

Этим, а не только динамикой мировых цен, объясняется, в частности, падение экспортной выручки Вьетнама в 2025 г. вслед за 60-дневной приостановкой импорта со стороны Филиппин. К периодическим снижениям физических объемов экспорта вьетнамского риса ведут решения Индонезии и Малайзии, в последние годы все активнее проводящих политику продовольственного суверенитета и увеличения собственного производства. Важным, но наименее предсказуемым из потребителей продукции СРВ остается Китай: ужесточение властями страны контроля за трансграничной торговлей и введение более строгих фитосанитарных требований к ввозимой продукции уже оборачиваются устойчивым ежегодным снижением ее доли в импорте вьетнамского риса. Попытки же СРВ диверсифицировать экспорт путем наращивания поставок в страны Западной Африки (Гану, Кот-д’Ивуар) и на Ближний Восток (Ирак), пока не меняют общей картины – эти рынки также ориентированы в основном на дешевый продукт, что не способствует росту добавленной стоимости. Пока что, входя в тройку крупнейших экспортеров риса в мире и аккумулируя свыше 12% глобальных объемов поставок, по цене Вьетнам лишь замыкает десятку.

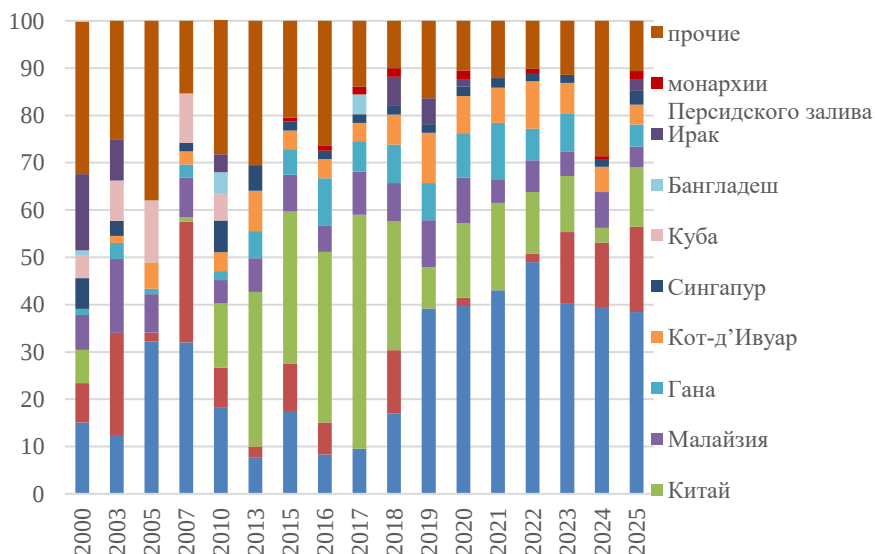

Рисунок № 2. География экспорта риса в период 2000-2025 гг.
 Источник: Главное статистическое управление СРВ; WITS World Bank

Закономерным следствием становится постепенная утрата рисом роли ключевого драйвера аграрного экспорта. Если в середине 2000-х гг. на эту культуру приходилось до 20-30% всей выручки от оборота сельхозпродукции Вьетнама, то уже к середине 2010-х гг., вследствие опережающего роста более маржинальных товарных групп, ее доля начала сокращаться, уступая место кофе и морепродуктам, а в последние годы – и плодоовощной продукции, стабилизировавшись на уровне 6-8%.

Анатомия «рисового чуда»: драйверы роста и ловушка продуктивности

Чтобы разобраться, в чем коренятся причины подобного экспортного дисбаланса, обратимся к картине, сложившейся внутри рисового сектора Вьетнама. Как видно из таблицы (табл.1), за прошедшие десятилетия стране удалось сперва достичь, а затем и поддерживать высокие объемы выпуска продукции (в пределах 42-44 млн т ежегодно). При этом валовые сборы сохраняют устойчивость даже на фоне постепенного сокращения посевных площадей под рисом, которые, достигнув пика в 7,9 млн га в 2013 г., в настоящее время составляют чуть более 7.

**Таблица № 1. Динамика производства риса,
его урожайности и площадей под ним
во Вьетнаме в период 2000-2024 гг.**

	Посевные площади (млн га)	Производ- ство риса (млн т)	Урожай- ность риса (т/га)
2000	7,666	32,529	4,24
2001	7,493	32,108	4,28
2002	7,504	34,447	4,59
2003	7,452	34,569	4,63
2004	7,445	36,149	4,85
2005	7,329	35,833	4,88
2006	7,325	35,849	4,89
2007	7,207	35,943	4,98
2008	7,400	38,730	5,23
2009	7,437	38,950	5,23
2010	7,489	40,006	5,34
2011	7,655	42,397	5,53

2012	7,761	43,738	5,63
2013	7,903	44,039	5,57
2014	7,816	44,974	5,75
2015	7,829	45,090	5,75
2016	7,735	43,112	5,57
2017	7,708	42,764	5,54
2018	7,571	44,046	5,81
2019	7,451	43,495	5,83
2020	7,222	42,765	5,92
2021	7,220	43,853	6,07
2022	7,081	42,661	6,02
2023	7,115	43,498	6,11
2024	7,063	43,450	6,15

Источник: FAOSTAT

Разложив рисовую «формулу успеха» Вьетнама на составляющие посредством регрессионного анализа, мы увидим, что 98% колебаний объемов производства риса (y_1) за период 2000-2024 гг. объясняются всего двумя переменными: урожайностью (x_1) и объемом внесения удобрений (x_2). Тот факт, что сокращение земельного фонда с лихвой компенсируется ростом отдачи от имеющихся площадей, позволяет говорить о фактическом исключении экстенсивного фактора из уравнения регрессии и о развитии отрасли преимущественно интенсивным путем. В частности, увеличение урожайности на 1 т/га дает прирост валового сбора в среднем на 7,2 млн т, тогда как каждый дополнительный килограмм удобрений на гектар оборачивается приростом на 14 тыс. т. За прошедшую четверть века показатель выхода продукции рисоводства во Вьетнаме вырос в полтора раза и в настоящее время превышает 6 т/га, что делает СРВ безусловным лидером среди крупных производителей и экспортеров данной культуры (для сравнения: в Таиланде урожайность риса составляет 3 т/га, в Индии – 4,4, в Камбодже – 3,6). Тем не менее, цена рекордных урожаев оказалась высока.

По оценкам ФАО, совокупный уровень потребления минеральных удобрений, инсектицидов, гербицидов в рисовом секторе СРВ составляет свыше 400 кг/га, что вдвое больше, чем у Таиланда, почти в 10 раз – чем у Камбоджи, и сопоставимо с показателями Китая. При среднем уровне внесения химических удобрений порядка 110-130

кг/га, в дельте Меконга, главной рисовой житнице страны, этот показатель достигает 297 кг/га⁵. Максимизация физических объемов производства, достигаемая за счет усиления антропогенной нагрузки на почвенные и водные ресурсы, привела к ряду экологических проблем, включая деградацию почв и снижение их плодородия, эвтрофикацию водоемов. По данным Всемирного банка, в результате сокращения речного стока площадь земель под рисом, подверженных засолению, за прошедшие 25 лет увеличилась с 0,9 до 1,7 млн га. В то же время чрезмерное применение удобрений и средств защиты растений провоцирует вспышки устойчивых к ним вредителей (например, рисовой совки) и болезней, что, в свою очередь, требует дальнейшего увеличения химической нагрузки. Накопление патогенов и остаточных токсинов в продукции прямо влияет на ее стоимость, становится барьером для выхода на требовательные рынки.

Можно констатировать, что рисовая отрасль страны попала в «порочный круг»: поддержание высокой урожайности на истощенных землях требует все больших затрат на ирригацию, агрохимикаты и семена, потребность в которых удовлетворяется за счет импорта, и сопряжено с экспоненциальным ростом издержек. По оценкам Всемирного банка, последние возросли за период 2010-2022 гг. более чем на 35% и серьезно опережают динамику закупочных цен на рис. Таким образом, Вьетнам попросту не имеет возможности извлекать максимальную выгоду из масштабов производства. Если в 2000-е гг. рисоводство оставалось одним из самых доходных видов сельскохозяйственной деятельности, то уже к концу 2010-х гг. его рентабельность сократилась с 28 до 12-15%⁶. По данным Обследования уровня жизни домохозяйств Вьетнама за 2018 г., средний чистый доход крестьянской семьи с одного гектара за цикл посадки риса составляет лишь 377 долл., тогда как многолетние культуры (кофе, кешью, перец) приносят порядка 502 долл., аквакультура – 897 долл., животноводство – 1259 долл. Иными словами, при меньших объемах производства эти сектора генерируюткратно более высокую добавленную стоимость. Рисоводство все чаще воспринимается как вынужденная форма занятости, а не как источник устойчивого дохода.

Более того, по мере роста доходов и урбанизации меняется и структура внутреннего потребления: так, по данным Главного статистического управления Вьетнама, среднедушевое потребление риса в стране с 2012 по 2022 гг. снизилось с 9,6 до 6,9 кг в месяц, что соответствует ежегодному сокращению примерно на 4%. И, хотя этот злак все еще обеспечивает почти половину калорийности рациона вьетнамцев,

вкусы населения все больше смещаются в сторону мяса, рыбы, фруктов, переработанных продуктов; следовательно, снижается и потребность в поддержании прежних высоких объемов производства.

Кроме того, следует подчеркнуть еще одну причину, по которой «рисовое чудо» Вьетнама сейчас особенно уязвимо. В свое время успеху в развитии рисоводства страны способствовали благоприятные агроклиматические и погодные условия, доступность водных ресурсов. По данным Международного института исследований риса (IRRI), для выращивания 1 кг риса требуется от 2 до 3 тыс. л воды, что делает данную культуру крайне уязвимой к изменениям гидрологического режима и температурной стабильности. Нарастающие же климатические угрозы обнажают и многократно усугубляют все слабости сложившейся модели, бьют по «сердцу» вьетнамского рисоводства: дельтам двух рек – Красной на севере и Меконга на юге (рис.3).

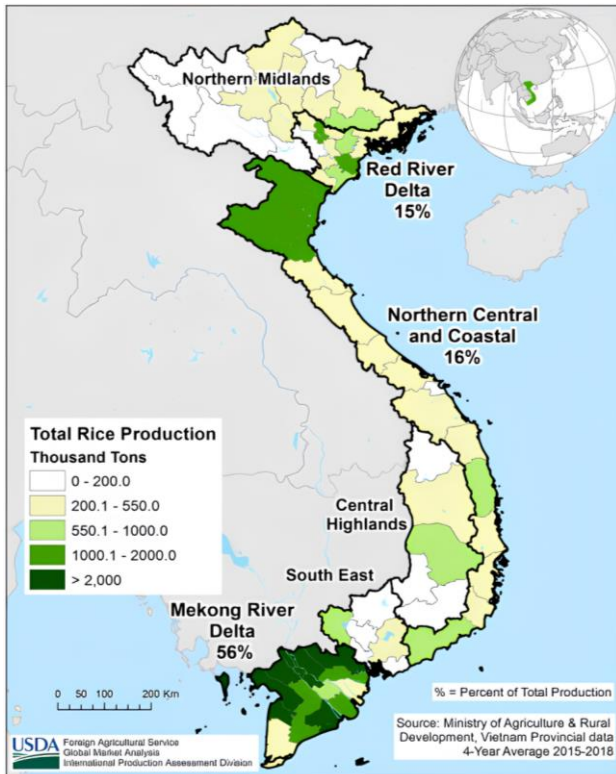

Рисунок № 3. Карта интенсивности рисоводства во Вьетнаме.

Источник: Министерство сельского хозяйства и аграрного развития СРВ

Вьетнам входит в пятерку стран, наиболее уязвимых к глобальному потеплению, а по воздействию повышения уровня моря на сельское хозяйство занимает второе место в мире. Особенно мрачны прогнозы в отношении дельты Меконга, дающей больше половины национального производства риса и свыше 90% его экспорта. Дельта представляет собой плоскую аллювиальную равнину, большая часть которой возвышается над уровнем моря менее чем на 2 м. При прогнозируемом подъеме вод Мирового океана на 33 см к 2050 г. под угрозой затопления в сухой сезон окажется порядка 294 тыс. га, что эквивалентно потере 1,8 млн т риса в год. Ввиду изменения режима осадков будет еще более возрастать частота экстремальных явлений — паводков и засух, уже давно ставших бичом вьетнамского рисоводства. Стоит только вспомнить потери 1-1,3 млн т урожая риса в засушливые 2016 и 2020 гг. Вследствие повышения температуры и концентрации CO₂ с годами будет укорачиваться цикл вегетации риса, что только в весенний сезон будет оборачиваться снижением урожайности на 495-681 кг/га в дельте Меконга и 219-695 кг/га в дельте Красной реки. То есть, изменение климата уже к середине текущего столетия может в национальных масштабах привести к ежегодным потерям от 2,7 до 9,1 млн т зерна⁷.

Таким образом, совокупность описанных тенденций позволяет судить о приближении сложившейся модели вьетнамского рисоводства к плато. Возможности дальнейшего расширения посевных площадей исчерпаны, потенциал повышения продуктивности за счет агротехнических мер близок к своему пределу, а нарастающие климатические риски ставят под вопрос саму возможность сохранения производства в главных рисоводческих регионах.

Смена парадигмы в стратегическом планировании: от дешевого товара широкого потребления к премиальному «зеленому» бренду

«Тупиковость» аграрной модели и усиливающиеся кризисные явления в ней заставили власти переосмыслить вектор развития рисоводства. Правительство СРВ стало связывать перспективы дальнейшего развития отрасли не с наращиванием физических объемов производства, а с повышением экономической отдачи от него.

Надо сказать, что определенные шаги в эту сторону стали предприниматься руководством страны еще с середины прошлого десятилетия, когда был дан старт реализации Программы развития бренда вьетнамского риса до 2020 г. с видением до 2030 г. (2015). В этом документе впервые подчеркивается необходимость поступательного

перехода от выращивания дешевых низкокачественных, но высокоурожайных сортов риса к дорогим лимитированным его разновидностям с целью продвижения на внешних рынках продукции высокой добавленной стоимости. В продолжение нового курса утверждены Программы реструктуризации рисовой отрасли и Стратегии развития рынка экспорта риса на период до 2020 и, следом, до 2030 гг. В целом, согласно этим правительственным документам, к началу следующего десятилетия планируется снижение посевных площадей под рисом до 3 млн га, валового сбора продукции – до 35 млн т, объемов экспорта — до 4 млн т. При этом доля ароматных и премиальных сортов зерна в общем объеме поставок за рубеж должна составить не менее 45%, клейкого риса – 20%, высококачественного белого – 15%, риса среднего и низкого качества – не более 10%, продуктов глубокой переработки риса (парбоилда, рисовых круп и муки, крахмала, отрубей, масла, пудры) – 10%. Доля брендовой продукции в экспорте должна превысить 40%⁸.

В отличие от Таиланда и Камбоджи, во Вьетнаме долгое время отсутствовали единые механизмы контроля качества и происхождения продукции, в результате чего вьетнамский рис зачастую воспринимался покупателями как массовый обезличенный товар. В 2017-2019 гг. с целью решения этой проблемы в СРВ были введены стандарты для белого, ароматного и клейкого риса, на базе которых Минсельхоз страны в 2020 г. зарегистрировал сертификационный знак Vietnam Rice (вьетн. *Gạo Việt Nam*). Использование национального бренда жестко регламентировано и доступно только для экспортеров, чья продукция соответствует внутренним стандартам и международным требованиям пищевой безопасности. Знак стал своеобразной гарантией качества вьетнамского риса и к 2021 г. был зарегистрирован Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

В качестве основы будущего экспортного бренда страны были избраны наиболее перспективные сорта риса, прежде всего ароматные и специализированные, выведенные в дельте Меконга; началось их продвижение на мировой рынок. Об успехах Вьетнама свидетельствует тот факт, что уже в 2017 и 2018 гг. представленные им образцы риса сорта ST24 из провинции Сокчанг заняли третье место на престижной международной выставке *World's Best Rice*. А в 2019 г. Вьетнам впервые в своей истории завоевал золото, отобрав пальму первенства у Таиланда. Победу принес сорт ST25. На пьедестале, в шаге от победы, вьетнамскому рису удалось продержаться три года, уступая поочередно Таиланду и Камбодже; но уже в 2023 г. Вьетнам вновь стал

первым. В 2025 г. ST25 в третий раз занял высшую ступень, разделив победу с камбоджийским Phka Romdoul.

Награда сделала из вьетнамского риса настоящий бренд, способствовала мировому признанию и доверию со стороны покупателей. Несмотря на сложности с регистрацией торговой марки ST и попытками сквоттинга со стороны компаний из США и Австралии, в 2022 г. рис под знаком «Рис господина Куа» (вьетн. *Gạo Ông Cua*), с логотипом, на котором изображен портрет селекционера линейки ST, Хо Куанг Куа, получил международные сертификаты защиты бренда. Сорт, который зарубежные СМИ окрестили «венцом творения вьетнамского рисоводства» и «пропуском страны на рисовый Олимп», и вправду была открыта дорога на самые взыскательные рынки мира. Продукция из CPB стала поступать на полки крупнейших западных супермаркетов (Carrefour, E.Leclerc) под собственным логотипом. В результате объем экспорта обеих разновидностей ST за 2021-2025 гг. вырос с 44 тыс. т (ST-24) и 3100 т (ST-25) почти в 7 раз, что привело и к существенному увеличению доходов от него. В среднем продукция линейки ST продается за 900-1300 долл./т, что выше стоимости жасминового риса (800-1000 долл./т) и сопоставимо с басматом (1100-1300 долл./т) и Japónica (950-1200 долл./т)⁹. ST-24 активно поставляется в Китай, Малайзию, Германию, тогда как ST-25 – в США, страны Евросоюза, Японию, Южную Корею, Австралию, Канаду и даже Россию¹⁰. Несмотря на то, что на все эти страны в совокупности приходится пока лишь 1% поставок вьетнамского риса, руководство страны настроено оптимистично и планирует довести долю Европы в своей экспортной географии до 5%, Америки – до 8%, Океании – до 4%, при одновременном сокращении доли Ближнего Востока (с уходом от бедных стран, прежде всего, Ирака, к монархиям Персидского залива) (до 5%), Африки (до 23%), Азии (до 55%)¹¹.

Стоит учитывать, что наряду с объективной потребностью решения или хотя бы смягчения ранее описанных экологических и климатических проблем, угрожающих вьетнамскому рисовому сектору, усиливается и давление «зеленой» повестки со стороны иностранных покупателей продукции CPB. Одним из ключевых условий доступа на их рынки становятся экологические стандарты производства, обязательное подтверждение прослеживаемости происхождения продукции (т.н. «traceability»). По этой причине, говоря об изменениях в государственной стратегии развития рисоводства Вьетнама, нельзя не отметить ее органическую направленность, приобретающую в последние годы особый размах. В 2023 г. в дельте Меконга был запущен проект под

названием «1 млн га высококачественного риса с низким уровнем выбросов углерода» стоимостью свыше 4 млрд долл. Вьетнам – первая в мире страна, где проводится эксперимент подобных масштабов. На рисовых полях применяется инновационный метод чередующегося орошения и осушения, сокращается применение азотных удобрений и внедряются устойчивые к изменениям климата сорта риса. По итогам двух лет пилотной реализации проекта достигнуты значительные результаты: в частности, по оценкам Всемирного банка, на 45% снижен расход семян и на 20% – воды, на 30% сокращено внесение удобрений и вдвое-втрое – применение пестицидов, на 3,7 т/га/сезон по сравнению с традиционными методами уменьшены выбросы CO₂. В настоящее время под органическим рисом в СРВ занято почти 355 тыс. га, что составляет 197% от запланированного целевого показателя в 180 тыс. га и значительно превышает показатели других стран региона¹². Кроме того, в апреле 2025 г. была представлена национальная марка «зеленого и низкоуглеродного риса» (вьетн. *Gạo Việt xanh phát thải thấp*), под которой на внешние рынки планируются поставки премиальной продукции, выращенной в дельте с соблюдением экологических стандартов; а в июне того же года Вьетнам доставил в Японию первую партию из 500 т органического риса. Экономическая привлекательность выращивания такого злака связана прежде всего с более высокой ценой его реализации: органический рис продается по цене в 1,5-2 раза выше, чем обычный (до 2 тыс. долл./т). Таким образом, даже при более низкой урожайности органическое производство способно обеспечивать более высокую добавленную стоимость. В целом же проект «1 млн га...» укрепляет роль Вьетнама как пионера и лидера в области низкоэмиссионного крупномасштабного рисоводства в Юго-Восточной Азии и мире. Отсюда вытекает важный вывод: представляется, что именно ставка на «зеленый» бренд поможет Вьетнаму занять свою нишу в премиальном сегменте риса, где велика конкуренция с Таиландом и Камбоджей и у соседей уже есть весомый репутационный капитал.

Кроме того, наряду с обозначенными тенденциями наблюдается и диверсификация производства, постепенный отход от рисоводства в ряде регионов. Все более осозаемые масштабы приобретает перевод земель с риса на фрукты, кокосовые пальмы, овощи, креветочные хозяйства, особенно в провинциях, где экологические и климатические изменения делают выращивание риса нерентабельным или же вовсе физически невозможным. Только за 2020-2024 гг. около 639 тыс. га рисовых полей в стране было переведено под другие культуры или виды использования.

Новые возможности – новые вызовы?

В то же время обнажаются и новые проблемы в развитии рисоводческой отрасли Вьетнама. В частности, целенаправленное сокращение валового производства риса и посевных площадей под ним предполагает, соответственно, и снижение объемов поступающего на переработку сырья, что ставит вопрос о судьбе рисоочистительных мощностей страны. Уже сегодня, по данным вьетнамских специалистов, свыше 80% предприятий по очистке риса в СРВ работают ниже оптимальной нагрузки, что указывает на объективную потребность в дополнительном сырье – которая в дальнейшем будет только усугубляться¹³. Все чаще вьетнамские рисоочистительные предприятия загружают свои мощности за счет потоков зерна из соседних стран. Весьма любопытен и показателен тот факт, что в последние годы, будучи одним из крупнейших экспортеров риса в мире, Вьетнам одновременно все явнее закрепляется и в числе его ведущих импортеров. Так, если в 2020 г. СРВ закупила за границей 80 тыс. т риса на сумму 139 млн долл., то уже в 2023 г. – свыше 958 тыс. т на 888 млн долл., в 2024 г. – 4 млн т. на 1,2 млрд долл., в 2025 г. – 4,1 млн т. на 1,5 млрд долл.¹⁴ По итогам прошлого года страна стала вторым по величине покупателем риса после Филиппин (которые, в свою очередь, на 4/5 удовлетворяют свои потребности в импорте риса за счет Вьетнама). Свыше двух третей всех поставок приходится на Камбоджу, чуть меньше трети — на Индию, малая часть – на Мьянму. Рис вывозится в основном в необрушенном виде и идет на производство лапши, рисовой бумаги, алкоголя либо предназначен на корм скоту. Часть камбоджийского зерна (высококачественного ароматного) из-за своих вкусовых характеристик потребляется внутри страны, неароматного же – перерабатывается и реэкспортируется, внося определенный вклад в увеличение экспорта СРВ¹⁵. Вероятно, данная тенденция будет только укрепляться, что в будущем сделает Вьетнам не только мировым поставщиком органической продукции, но и крупным перерабатывающим хабом риса.

Сопряжена с рядом трудностей различного характер и сама реализация новой стратегии рисоводства. Во-первых, значительная часть мелких фермерских хозяйств, на долю которых приходится свыше 90% производства риса в стране, зачастую не располагает необходимыми ресурсами для перехода к новым технологиям. Масштабирование инновационных практик затрудняется фрагментарностью землевладения и неравномерностью регионального развития. Наконец, определенной противоречивостью отличается и политика властей в

отношении рисоводства. С одной стороны, на государственном уровне предпринимаются попытки адаптации отрасли к новым социально-экономическим и экологическим вызовам. С другой же – на уровне отдельно взятых провинций зачастую сохраняется ориентация на поддержание любой ценой прежних объемов производства. В этой связи дальнейшая трансформация рисовой отрасли, как нам кажется, требует более комплексной и последовательной поддержки со стороны государства – в первую очередь, финансовой и институциональной.

Заключение

Подводя же итог и отвечая на вынесенный в заглавие вопрос, рискнем предположить, что наблюдаемая трансформация рисоводческой отрасли СРВ не означает конца «рисового чуда» в его буквальном смысле. Скорее речь идет о переходе к новому этапу его развития, о новых очертаниях этого феномена. Рис в экономике современного Вьетнама утрачивает статус безусловного драйвера аграрного роста, однако постепенно превращается в новый бренд и осязаемый актив, способный укрепить экспортный потенциал страны. И, если продолжать метафору, все в большей степени воспринимается как «зеленое золото». Впрочем, требуются еще немалые усилия для того, чтобы это название стало реальностью.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ЩЕРБЕНКО Мария Николаевна, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и Современной Азии РАН Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 08.04.2026;
одобрена после рецензирования 30.04.2026;
принята к публикации 30.05.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria N. SHCHERBENKO, Center for Studies of Vietnam and ASEAN, IKSA RAS, Moscow, Russia,

The article was submitted 08.04.2026;
approved 30.04.2026;
accepted to publication 30.05.2026.

¹ FAOSTAT <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

² FAOSTAT <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

³ <https://e.vietfood.org.vn/market-update/export-price/>

⁴ <https://e.vietfood.org.vn/market-update/export-price/>

⁵ The vanishing fertility of Viet Nam's Mekong Delta // Mekong Eye. URL: <https://www.mekongeye.com/2024/10/14/fertility-mekong-delta>

⁶ World Bank. 2022. Spearheading Vietnam's Green Agricultural Transformation: Moving to Low-Carbon Rice. Washington, DC: World Bank.

⁷ Biến đổi khí hậu và 5 nguy cơ đối với nông nghiệp Việt Nam [Климатические изменения и пять рисков для сельского хозяйства Вьетнама] // Tạp chí Tài chính điện tử. URL: <https://tapchitaichinh.vn/bien-doi-khi-hau-va-5-nguy-co-doi-voi-nong-nghiep-viet-nam.html>

⁸ Strategy for development of Vietnam's rice export market through 2030. – Hanoi, 2023.

⁹ Vietnam ST25 rice price: What's it really costing in 2025? // Rice Vietnam. URL: <https://www.rice-vietnam.com/post/vietnam-st25-rice-price>

¹⁰ ST24 and ST25 rice products attract the attention of consumers in the US and China // Agribank. URL: <https://www.agribank.com.vn/en/ve-agribank/tin-tuc/agbanken/ve-agribank/news/agricultural-markets/st24-and-st25-rice-products-attract-the-attention-of-consumers-in-the-us-and-china>

¹¹ Strategy for development of Vietnam's rice export market through 2030. – Hanoi, 2023.

¹² Bộ trưởng Trần Đức Thắng: Đề án 1 triệu hecta lúa chất lượng cao 'hoàn toàn đúng đắn' [Министр Чан Дык Тханг: Проект по выращиванию 1 млн га высококачественного риса является «абсолютно верным»] // Tuổi Trẻ. URL: <https://tuoitre.vn/bo-truong-tran-duc-thang-de-an-1-trieu-hecta-lua-chat-luong-cao-hoan-toan-dung-dan-20260308163706997.htm>

¹³ Nguyen CT, Bui DD, Tran VH, et al. (2013) Study on activities of rice mills in Mekong delta. Omonrice. pp. 201-213.

¹⁴ Why is paradoxical for Vietnam to spend 1 billion on rice imports // Saigon Investment. URL: <https://dttc.sgpp.org.vn/is-it-paradoxical-for-vietnam-to-spend-1-billion-on-rice-imports-post117542.html>

¹⁵ Бурова Е.С. Торговля аграрной продукцией между Вьетнамом и Камбоджей: рост зависимости или взаимовыгоды? // Вьетнамские исследования. – 2025. – Т. 9. – № 2. С. 48-64.